

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО В БУДУЩЕМ

1. Общие положения

Устройство разумного государственного строя зависит прежде всего от ясного понимания основных положений, к которым и должна приспособляться машина *управления*. При этом техника указанного управления вырабатывается соответственными специалистами [...] применительно к данному моменту и данному [месту]. В виду этой ее гибкости заранее изобретать [...] не только трудно; но и вредно. Напротив, основная [...] устремленность государственного строя должна быть продумана заранее.

Государство есть целое, охватывающее своей организацией [...] всю совокупность людей. Оно было бы пустой [...] если бы не учитывало конкретных данных *конкретных* людей и подменяло их данными отвлеченными и фантастичными. Но, с другой стороны, целое не было бы и не стало бы реальностью, если бы оно всецело пассивно определялось данностями людей и не имело бы никакой направляющей общество силы. Бюрократический абсолютизм и демократический анархизм равно, хотя и с разных сторон, уничтожают государство. Построить разумное государство — это значит сочетать свободу проявления данных сил отдельных людей и групп с необходимостью направлять целое к задачам, *неактуальным* индивидуальному интересу, стоящим выше и делающим историю. Различные виды представительного правления пытались решить эту основную задачу в построении государства путем компромиссов, уступок, урезок; таким образом возникают ослабленные формы государственности при неполнокровных, урезанных проявлениях личности и отдельных групп. Такие компромиссы ведут к разложению как личности, так и государства. Правильное решение напротив может быть получено не при смешении двух равно необходимых моментов, но при последовательной и [...] реализации каждого из них. А это возможно [только при] разделении сфер. Все то, что непосредственно *относится* к государству, как целому, как форме [...] должно быть для отдельного лица *или отдельной* группы неприкосновенно и должно безусловно ими] приниматься как условие индивидуального существования, как собственно политика. Напротив, все то, что составляет содержание жизни отдельной *личности* и дает интерес и побуждение [...] это *должно* не просто пропускаться государством как нечто не запрещенное, но, напротив, должно уважаться и оберегаться. Государство должно быть столь же монолитным целым [в своем] основном строении, как и многообразно, богато полнотою различных интересов, различных темпераментов, различных подходов к жизни со стороны различных отдельных лиц и групп. Только этим богатством индивидуальных, групповых, массовых проявлений живо государство. Мудрость государственного управления — не в истреблении тех или других данностей и даже не в подавлении их, а в умелом направлении, так чтобы своеобразия и противоречия

давали в целом государственной жизни [нужный] эффект. Конечно, часто не легко найти рациональный выход тем или другим наличным силам; однако правители, не сумевшие найти таковой, должны винить прежде всего себя самих. Как вообще виноват всякий организатор, не извлекающий никакого полезного эффекта из естественных богатств своей *организации*. Капитализм — явление ведущее в конечном счете к смерти, но талантливые капиталисты — естественное богатство страны, которое могло бы быть использовано в нужную сторону, если бы их энергией привести в действие силы, для которых у большинства других людей нет *соответственных* способностей.

Из *неоправданного* смешения задач государства, как формы, и *задач* государства, как содержания, вытекает [...] и представительство. Задача государства состоит не в том, чтобы возвестить формальное равенство всех его граждан, а в том, чтобы поставить каждого *гражданина* в подходящие условия, при которых он сумеет *показать*, на что способен. А т. к. деятельность, в которой реализуются лучшие потенции человека, и есть единственный способ получить удовлетворенность и [вкус к] жизни, то, давая отдельной личности реализовать себя с наивыгоднейшей для государства стороны, государство вместе с тем ведет эту деятельность к тому удовлетворению, которое возможно в данный исторический момент и в данных исторических условиях. Поэтому нет никакой надобности тянуть всех к одинаковой деятельности, в чем бы то ни было, и в частности к политике, в которой на самом деле почти никто не знает и не понимает. Политическая *свобода* масс в государствах с представительным правлением есть обман и самообман масс, но самообман *опасный*, отвлекающий в сторону от полезной деятельности и вовлекающий в политиканство. Должно быть твердо сказано, что политика есть специальность, столь же недоступная массам, как медицина или математика, и потому столь же опасная в руках невежд, как яд или взрывчатое вещество. Отсюда следует и соответственный вывод о представительстве: как демократический принцип оно вредно, и не *давая* удовлетворения никому в частности, вместе с тем расслабляет целое. Ни одно правительство, если оно не желает *краха*, фактически не опирается на решение большинства в вопросах важнейших и вносит свои коррективы; а это значит, что по существу оно не признает представительства, но пользуется им, как средством для *прикрытия* своих действий. Но, отрицая демократическое] представительство, правительство дол[жно быть] чутко к голосу тех лиц или групп, *которые* действительно могут сказать нечто полезное правительству, специалистов тех или других [отраслей], той или другой научной дисциплины, того или другого района, того или другого психологического *склада*. Уметь выслушивать всех, достойных быть [выслушанными], но поступать ответственно по собственному решению и нести на себе образ государственной ответственности за это решение — такова задача правителя государством. Он должен иметь обильный материал от наиболее осведомленных и заслуживающих [доверия] граждан, он совещается столько, сколько это необходимо для уяснения дела до степени ясности доступной в наличных исторических условиях, но решает он сам и за свое решение ответственным он должен считать лишь себя самого. Это он виноват, если материал ему данный,

оказался недостаточно полным или недоброкачественным: его дело выбирать себе советчиков.

2. Исторические предпосылки

Чтобы не повиснуть в воздухе, будущий строй государства должен опираться на баланс наличных исторических сил и учитывать как то, что на самом деле есть, так и то, чего на самом деле нет, хотя бы первое и было не совсем по вкусу отдельным лицам, а второе, напротив, составляло предмет мечтаний. Точнее [говоря], государственный деятель должен перестроить себя на положительную оценку реальных сил и на отрицательную оценку сил, переставших быть исторически реальными. В противном случае ему следует заняться беллетристикой в историческом роде, а не деятельностью организатора. Баланс же сил исторических может быть подведен в настоящий момент примерно *следующим образом*.

[...] отрезке времени, начавшийся примерно в [...] (для нас это период Московско-Петербургской России) [...] концу. Силы, которые более или менее согласовывали человечество за этот период, либо иссякли, либо перестали быть согласованными, а противодействуют друг другу. Начиная от тончайших построений физико-математических наук, кончая достаточно элементарными средствами существования — все стороны жизни наполнены ядовитыми продуктами жизнедеятельности и заняты разрушением самих себя. Наука учит не бодрой уверенности знания, а доказательству бессилия и необходимости скепсиса; автомобилизм — к задержке уличного движения*; избыток пищевых средств — к голоданию; представительное правление — к господству случайных групп и всеобщей продажности; пресса — к лжи; судопроизводство — к инсценировке правосудия и т. д. и т. д. Вся жизнь цивилизованного общества стала внутренним противоречием, и это не потому, что кто-либо в частности особенно плох, а потому что разложились и выдохлись те представления, те устои, на которых строилась эта жизнь. Очевидности этого общего положения вещей не

* Так в рукописи. Вероятно, следует считать, что Флоренский случайно пропустил сказуемое (например, ведет), что и приводит к некоторой несогласованности частей одного предложения.

могут уничтожить многочисленные и нередко блестящие успехи современной цивилизации. Напротив, внимательный анализ всегда показывает, что [они в особенности разрушительно-активны в отношении тех устоев, на которых они исторически держатся. Такова же судьба различных видов политического устройства государства. От демократичной республики до абсолютной монархии, чрез разнообразные промежуточные ступени, все существующие виды правового строя [...], не несут своей функции. Нельзя обманываться: не война и не революции привели их к тяжелому *положению*, но внутренние процессы; война же и [революция] лишь ускорили обнаружение внутренних *язв*.

Может быть, какими-либо искусственными [мерами] и можно было бы гальванизировать на какое-то время труп монархии: но он двигался бы *несамостоятельно* и вскоре окончательно развалился бы (нельзя же, например, современную Италию считать монархией). Республики кажутся в несколько лучшем положении, но это так - только потому, что при менее определенной структуре они легче подчиняются посторонним силам, сохраняя, однако, свою [видимость]. Иными строятся расчеты на ту или другую церковь. Большая наивность, при которой религия как вечное содержание человека, смешивается с историческими организационными формами, [выросшими] в определенной культурно-исторической эпохе и разрушающимися вместе с нею.

В настоящий исторический момент, *если* брать массу, — цельные личности, — отсутствуют не потому, что стали хуже, а потому, что воля парализована внутренними противоречиями культурной среды. Не личность слаба, но нет сильных, не задерживающих друг друга, мотивов деятельности.

Никакие парламенты, учредительные собрания, совещания и прочая многоголосица не смогут вывезти человечество из тупиков и болот, потому что тут речь идет не о выяснении того, что уже есть, а о прозрении в то, чего еще нет. Требуется лицо, обладающее интуицией будущей культуры, лицо пророческого [склада]. Это лицо, на основании своей интуиции, *пусть* и смутной, должно ковать общество. Ему нет *необходимости быть* ни гениально умным, ни нравственно *возвышаться* над всеми, но *необходимой* [..] гениальная воля, — воля, которая стихийно, *может быть* даже не понимая всего, что она делает, стремится к цели, еще не обозначившейся в истории.

Как суррогат такого лица, как переходная ступень истории появляются деятели вроде Муссолини, Гитлера и др. Исторически *появление* их целесообразно, поскольку отучает массы от *демократического* образа мышления, от партийных, парламентских и *подобных* предрассудков, поскольку дает намек, как много может сделать воля. Но подлинного творчества в этих лицах все же нет, и надо думать, они — лишь первые попытки человечества породить героя. Будущий строй нашей страны ждет того, кто, обладая интуицией и волей, не побоялся бы открыто порвать с путями представительства, партийности, избирательных прав и прочего и отдался бы влекущей его цели. Все права на власть [...], избирательные, (по назначению) — старая ветошь, которой место в крематории. На созидание нового строя, долженствующую открыть новый период истории и соответствующую ему новую культуру, есть одно право — сила гения, сила творить этот строй. Право это, одно только не человеческого происхождения, и потому заслуживает название божественного. И как бы ни назывался подобный творец культуры - диктатором, правителем, императором или как-нибудь иначе, мы будем считать его истинным самодержцем и подчиняться ему не из страха, а в силу трепетного сознания, что пред нами чудо и живое явление творческой мощи человечества.

3. Государственный строй

В основу государственного строя должно быть положено самое решительное отделение государственной политики, как определенной формы государства в целом, от конкретного [проявления] отдельных сторон и областей [жизни], составляющих содержание всего *общества*. Предельная централизация первой группы вопросов ведет к верховному единоначалию во всем том, что по сути дела должно быть [единым]. Напротив, все то, что может и должно быть многообразным, что своим многообразием обогащает государство и делает отдельные его части нужными и интересными друг для друга, должно быть децентрализуемо, но опять на начале систематически проведенного частного единоначалия, а не в духе демократическом.

Прежде всего сюда относится вопрос о народах, входящих в состав СССР. Индивидуализация языка, экономики, быта, просвещения, искусства, религии [каких-либо] меньшинств рассматривается не как печальная необходимость или временная тактическая мера, но как положительная ценность в государственной жизни. Подобно тому, как разнообразие культур в сельском хозяйстве дает возможности интенсивного хозяйства, так и многообразие народных культур дает возможность государству иметь такое богатство характеров, интересов жизни [..] экономических преимуществ, которого *не может быть* при монотонном однообразном населении. *Очень* скучно, когда и в Керчи, среди греческих развалин, и в Мариуполе, овеянном воспоминаниями о Пушкине, и по Черноморскому *побережью*, и в Тифлисе и даже на нагорьях Чиатур, *везде видишь*, "нигде кроме, как в Моссельпроме". Но это *не только скучно*, но и симптоматично: всякий район *должен* творить свои ценности, нужные всему государству. И нивелировать эти возможности значит лишать великое государство смысла его существования, тогда нет великого: оно становится лишь большим. Плодотворная идея Союза отдельных республик должна быть в дальнейшем изменена по двум направлениям сразу: в сторону большей индивидуализации отдельных республик во всем, что непосредственно не затрагивает целостности государства, и в то же время в сторону полной унификации основных политических устремлений, а это и будет возможно, когда данная республика будет сознавать себя не случайным придатком, а необходимым звеном целого. В этом отношении будущий строй должен отличаться от настоящего, при котором автономные республики *стремятся* подражать Москве в быте, просвещении [...] и вместе с тем не чужды сепаратистических стремлений и неясной мечты о самостоятельности от той же Москвы.

Число республик в общем должно оставаться современное, но возможно увеличение его. Эти автономные республики следует представлять себе как хозяйственные и культурные единицы. Направляющее усилие центральной власти должно быть устремлено главным образом к наиболее рациональному использованию [характера] местных особенностей — климата, *характера* почвы, богатства недр, этнических *особенностей* данного населения и т. д., т. е. к такому положению, которое наиболее соответствовало бы данностям *указываемой* республики и ее граждан и [давая] им наибольшее удовлетворение, было *бывыгодно* для государства в целом. Так, например, было нерационально со стороны царского правительства *насадить* по черноморскому

побережью растения средней России, тогда как черноморское побережье способно почти *избавить* страну от импорта субтропических и тропических [культур].

Точно так же, нерациональна со стороны царского правительства попытка перевести кочевые народы на оседлое земледелие, что противоречит тысячелетним навыкам этих народов и не представляло бы особого интереса для государства, если бы удалось, между тем, как более целесообразно был бы перевод к полукочевому образу жизни и культурам животноводческим. Найти каждому из народов свою функцию в великом сотрудничестве [народов], составляющих союз, может быть и не всегда легко, но на что же существуют правители, как не для решения трудных вопросов.

Старые народы уже [сейчас] естественно доставят правительству больше хлопот, чем молодые, но зато и получить от них для государства можно будет больше. Однако в этом важнейшем деле, а именно в подыскании каждой народности собственно ей принадлежащего места в государстве не следует торопиться [со случайными] решениями, как это сделано у нас в отношении еврейских колоний: от евреев [можно] получить нечто большее, чем колхозы. Разумеется, *при этом* функция народности не должна мыслиться [...] т. е. как нечто принудительное в отношении [отдельных] личностей: эту функцию определяет [характер]нейшее состояние представителей данной [народности] и только.

Национальные культуры и хозяйство автономных республик мыслятся не просто лежащими рядом друг [с другом], но заложенными в общегосударственной идее, носителем которой служит и общегосударственный язык — русский литературный язык, язык, рассматриваемый лингвистами как особое наречие.

Следует думать, что в этом единстве государственного языка нет ничего обидного для отдельных народностей по следующим мотивам: 1) литературный язык [не чисто] разговорный язык великорусских масс, 2) существует множество великорусских диалектов, 3) великороссы, проживающие в автономных республиках, обязаны учиться в школах местному языку, 4) специфическим русским шрифтом может считаться не гражданский, а церковнославянский, причем для [этого] следует в РСФСР названия железнодорожных станций писать не только по-русски, но и по-церковнославянски, 5) владеть русским языком важно — это дает ряд бесспорных преимуществ, отлично сознаваемое национальными массами.

Военное дело, органы политического надзора, финансы, [ЧК], разные виды связи, пути сообщения, руководящие начала добывающей и обрабатывающей промышленности, отрасли народного хозяйства общегосударственного значения и, само собою разумеется, сношения с другими государствами, должны быть строго централизованы и ведению автономных республик не подлежать.

Наподобие автономных республик организуются и области, населенные более однородно, например, РСФСР.

Тут дается наибольший простор самостоятельности, инициативе, творчеству; поощряется индивидуализация, дается возможность раскрытия способностей, дремлющих в людях и в территории народа, но вместе с тем политика резко отделяется от *националистических* проявлений.

4. Аппарат управления

Весь аппарат управления как общегосударственного, так и частного *формируется* сверху вниз, а не снизу вверх. Таким образом это есть назначение должностных лиц, а отнюдь не их выборы; однако при назначении предполагается самое *широкое* использование совещательного материала *данного* специалистами и теми, кто может быть в данном вопросе признан полезным. Назначения идут в нисходящем порядке единоначалия, т. е. так что единоначальник каждой ступени назначает своих непосредственных подчиненных. Но эти назначения [контролируются соответствующими инспекторами, проверяющими совещательный материал, бывший в руках единоначальника, как со стороны его полноты и доброкачественности, так и со стороны правильного использования. Инспектор вправе требовать от единоначальника доказательств рациональности данного назначения и, в случае неудовлетворительности таковых, переносить дело на обсуждение более высокой ступени единоначалия. Таким образом, инициатива единоначальника тормозится механикой выборной системы, а произвол при назначении предотвращается необходимостью быть готовым к мотивированному *отчету* в своих назначениях. Кроме того, несоответствие назначений будет в значительной мере предотвращаться малой связью между зарплатой и должностью: повышение зарплаты должно быть обусловлено стажем и специальными заслугами, которые будут расцениваться как ускорение [...]. Поэтому зарплата будет неразрывно [связана] с лицом, а не с должностью, и должность сама по себе не будет заманчива для того, кто не *обладает* особыми для нее возможностями и склонностями.

Современный советский аппарат засорен *людьми*, которые не могут быть названы плохими, но которые просто не хороши, т. е. находятся на [данном] месте случайно и потому фактически коэффициент полезного действия весьма малый. Об этом-то повышении коэффициента полезного действия и надлежит позаботиться в будущем.

Масса случайных людей ведет к необходимости чрезмерного увеличения их по числу — мера, которая не только обременяет и осложняет государственный аппарат, но и понижает чувство ответственности в его исполнителях.

5. Образование и воспитание

Государство, начинающее будущую культуру, смотрит вперед, а не назад, и свои расчеты строит на будущем, на детях. Трудности жизни, развал истории, все виды несчастий, которым пришлось подвергнуться детям прошлого исторического должны быть хоть сколько-нибудь заглажены *стабильным* и спокойным ростом в предстоящие годы, иначе из человечества получатся сплошные психопаты и больные. Без здоровых душевно и телесно *людей нет* надежд на лучшее будущее. Дети должны [быть] изолированы от политических тревог, от дрызг жизни, должны как можно дольше оставаться детьми. В школе на первом месте должно быть поставлено воспитание. Привычка к аккуратности, к точности, к исполнительности, физическая ловкость [...] во всех действиях, взаимное уважение, вежливость, уважение к высказываниям и чувствам товарища, привычка не рассуждать о том, чего не знаешь, критическое сознание границ своих знаний, половая чистоплотность на деле, не на слове, выполнение своего долга, преданность государству, интерес к порученному делу, наблюдательность, вкус к конкретному, любовь к природе, привязанность к своей семье, к [школе], к товарищам, отвращение к хищническому пользованию природными богатствами, и т. д. — таковы элементы, внедрением которых надлежит озаботиться первым делом. Образование должно строиться на *принципе* "не многое, а много". Учащиеся должны овладеть методом, точностью мысли, вкусом и доведением знания до конца, разборчивостью вкуса. Им необходимо хорошо усвоить некоторые лучшие образцы литературы, — хорошо эти знания перечувствовать и проанализировать их, хотя бы и не целиком; необходимо получить представление о том, что есть великое искусство — в музыке, в живописи, в архитектуре. Необходимо знать начатки математики, [основы] математических наук и естествознания. Классицизм, не грамматический, а реальный, стихия классического мироощущения, должна стать доступной учащемуся. История должна быть дана как хронологическая схема, иллюстрируемая рядом типических конкретных моментов.

[Вопрос об] учебниках должен быть поставлен во всей *остроте*: пора сознать, что учебником направляется *вся учеба* и что хороший учебник ответственен более], чем ученое сочинение. Поэтому государство *должно приступить* к созданию учебников, по законченности почти классических — кратких, четких, излагающих не случайные веяния и не крик *моды*, а отстоявшиеся выводы, преимущественно фактического характера. Наряду с учебниками должен быть [создан] ряд пособий, небольшой числом, но первоклассный и притом не только по содержанию, но и по [форме].

Низшая школа и средняя школа (примерно в объеме десятилетки или большем) находятся под ведением местных организаций и по возможности должны быть децентрализованы. Единство школы отвергается, напротив, допускается разнообразие типов, программ и способов обучения, причем общегосударственная инспекция следит за удовлетворением некоторому четко выраженному минимуму необходимых требований. Качество же всего данного образования, как и постановки дела оценивается особо и может поощряться особыми мерами.

Высшая школа в большей степени должна быть связана с центральными учреждениями, находясь под непосредственным контролем высших органов в учебной деятельности. Но при этом высшая школа должна быть создана как индивидуальное, местное учреждение, применительно к местным возможностям, условиям и потребностям. В будущем будут дивиться таким курьезам, как "Институт сои и ценных растительных культур" (т. е. субтропических) для энтузиастов в Москве, тогда как этому [институту] место в Сочи, Сухуми или Батуми.

Такая оторванность учебных и исследовательских институтов и других учреждений от тех *условий*, которые составляют их прямой предмет изучения, ведет к *полной* отвлеченности, искусственности и безжизненности всей *постановки* дела.

В будущем должен быть дан общий декрет о расселении больших городских центров [...] и в особенности это относится к [средним] учебным заведениям, которым надлежит *быть* в мелких городках, в бывших усадьбах, среди природы. Высшие учебные заведения тоже следует распределить по возможности по всей стране. Это повысит общий культурный уровень страны, создаст более здоровый быт, [...] свяжет их с местными условиями, с природой, повысит воспитательные возможности. Опасение, что такая школа обойдется дороже [очевидно] справедливо; но при этом забывают, что [удешевление] современности достигается за счет научного качества работы, причем преподаватели, имея слишком много разных занятий, деквалифицируются и отстают. В еще большей степени это относится к профессорам. Поместить их в условия тихой жизни — это и значит предоставить им возможность роста и плодоношения. [Ведь] всем же известно, что наши ученые перестают [работать] как раз тогда, когда могли бы давать государству что-нибудь полезное. Кроме того, в отношении экономии средств, необходимо учитывать те услуги, которые могут оказывать местные специалисты краю, а потому — и соответственные денежные сбережения.

б. Религиозные организации

Как проявление внутренней жизни человека, религиозное чувство [неотделимо от него; однако те образы, понятия и *идеи*, которые из этого чувства формируются, меня[ются в соот]ветствии с местными, временными и индивидуальными условиями. Государство считало бы своим [...], если бы религия вообще исчезла. Правда, известные виды [религиозных организаций] могут становиться враждебными данному государству, и тогда последнее стремится направить их по иному руслу. Религия должна быть *отделена* от государства, что в интересах как [ее, так и] государства. Но это не значит, что государство только терпит различные религиозные организации: оно оказывает им [даже] содействие и вправе ждать известного содействия себе с их стороны. Государство допускает свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды, поскольку ни та ни другая не касается предметов общегосударственного значения и пресекает пропаганду в противном случае. Что же касается до

взаимоотношения различных религий и исповеданий, но государство входит в *их взаимоотношения, но лишь* постольку, поскольку одной из сторон допускаются правонарушения. Религиозное образование разрешается в общественном порядке лишь по достижении совершеннолетия, а в домашнем — для *небольших* семейных или дружеских групп — только по усмотрению родителей.

Здесь ничего не говорится о церкви православной потому, что она по формальным правам не должна занимать места преимущественного пред другими религиозными организациями. Однако это не значит, что правительство не видит разницы между различными религиями. Православная церковь в своем современном [виде] существовать не может и неминуемо *разложится* окончательно; как поддержка ее, так и *борьба* против нее поведет к укреплению *техустоев*, которым время уйти в прошлое, и вм[есте с тем] задержит рост молодых *побегов*, которые вырастут там, где сейчас их *менее* [всего ждут]. Когда религиозными началами *забивали* головы — в семинариях воспитывались *наиболее* активные безбожники. Когда религию навязывают — от нее отворачиваются, потому что для восприятия предметов религии требуются соответственные [условия]. Но когда религии не будет, тогда начнут тосковать. Это будет уже не старая и безжизненная религия, а вопль изголодавшихся духом, *которые* сами, без понуканий и зазываний *создадут* свою религиозную организацию. Это будет через 10 — 15 лет, а до тех пор должна быть пауза, пустота и молчание. Тогда-то [...] по конфессиональным расчетам [...] были, будут делаться расценки [...] *конфессий* и религий. До тех же пор — никаких льгот, никаких преимуществ, никаких гонений. Государство не должно связывать свое будущее с догнивающим клерикализмом, но оно нуждается в религиозном углублении жизни и будет ждать такового.

7. Сельское хозяйство

В основном экономическое направление обсуждаемого строя может быть охарактеризовано как государственный капитализм, хотя этот термин должен пониматься с рядом ограничений, приводимых ниже. Под государственным капитализмом здесь разумеется такая экономическая организация общества, при которой орудия производства принадлежат непосредственно государству. Для России основным видом промышленности, *по* крайней мере на ближайшее время, должна считаться промышленность сельскохозяйственная, причем производственная единица мыслится как колхоз. Задача будущего — рациональное *использование* сельскохозяйственных угодий, т. е. извлечение из них того специфически *наивыгоднейшего*, материализованного экономического эффекта и в количественно *наибольшей* степени, на который они способны при данном *уровне* сельскохозяйственной техники и который делает [каждый из] колхозов (говоря принципиально) *единственным в своем роде*. Качество стоит здесь на первом месте; лишь на основе продукции отдельных колхозов государство может дать в целом полноту экономического строя. Только необходимо помнить, что качество продукции возможно лишь при качестве

работы тех направляющих [огосударственных] технических сил, которыми движется колхозное строительство. И в этом отношении обсуждаемая *аграрная* политика, по-видимому, близкая советской системе, весьма далека от нее, ибо ставка будет не на большой размах и быстроту [темпов], а на глубокое изучение и вдумчивость. Современная боязнь углубления сменится требованием обратным — по *multa sed multum**. Проблемы селекции, акклиматизации, [гибридизации], прививки, изменения химических и физических свойств почвы, использование ультрафиолетовой радиации, при избирательном выборе культур для данного уголка с его [конкретными] данными условиями должны стать основными. Наблюдения, подобные тому, что северные льны дают масло несравненно лучшее для лаковых целей, нежели центральные или [...], должны составлять основной фонд планирования.

Необходимая индивидуализация хозяйства возможна лишь при индивидуализации хозяйственных органов. Массовое планирование, из центра, представляющее известные преимущества при внимании преимущественно к количественной стороне хозяйства (но и тут легко ведущее к несознательному вредительству), уже совершенно неприемлемо при хозяйстве качественном. Тут требуется не общее, а глубокое и до конца конкретное знание местного края, во всех деталях, непосильное не только формальным плановикам, но и гениальному специалисту. Поэтому обсуждаемое хозяйство должно быть чрезвычайно децентрализовано, а направляющие указания центра должны быть возможно общими.

Наряду с колхозами государство допускает другие виды хозяйственных организаций — артельные, личные хозяйства и др., причем количественно они [предполагаются] составляющими лишь небольшую долю колхозного строительства. Колонизация, специальные или *редкие* культуры, особенности местного ландшафта — все *эти* причины могут сделать даже желательным существование хозяйства в особых формах. Но, кроме того, колхоз признается не императивной формой, а более выгодной, если брать дело в общем, и эта выгода распространяется также на участников его. Вследствие этого свобода участия или неучастия в колхозе в общем не ведет к разложению колхозов, ибо другие плюсы колхозного хозяйства (культурно-просветительские учреждения, снабжение, м. б. известная доля [...] и т. д.) склонит подавляющее большинство к пребыванию в колхозе. Если же в общем балансе мотивов все-таки склонится в пользу иных форм хозяйства, например, единоличного, то очевидно на [это есть веские] данные, объективные и субъективные, и тогда государству нет надобности настаивать на участии в колхозе. Вполне возможно, что удовлетворенность от индивидуального хозяйства, как и вообще всякий труд самоопределяющийся, даст свои хорошие своеобразные плоды, необходимые государству.

* Не много, но хорошо (*лат.*).

8. Добывающая промышленность

Другие виды добывающей промышленности — лесное дело, горное дело, добыча продуктов моря и т. д. должны направиться путем углубленного изучения и индивидуализации. Территория нашей страны изучена до сих пор чрезвычайно слабо, и слабость эта объясняется своекорыстно-хищническим отношением к естественным богатствам страны — образно говоря, выклеванием ценностей уже оцененных и отсутствием широты подхода в оценке всего прочего. Лишь углубленное и широкое изучение естественных богатств в целом, продвижение развернутым фронтом позволит установить истинную [производственную] ценность того или другого вида сырья.

Промышленность СССР идет в значительной мере на повтор заграничной ("догоняет"), но в мыслившемся государстве надо [решить] вопрос о движении не по направлению [западного типа] и с обгоном, но о самостоятельном, индивидуальном пути, вытекающем из особенностей страны. Заграничная промышленность выросла в своих, естественных для нее, условиях, и потому наиболее приспособима к ним. Естественные условия нашей страны иные, и попытка догнать заграничную промышленность приводит нас в невыгодные условия, насколько многое из того, что за границей было естественно, у нас будет искусственно. Чутко присматриваясь к заграничному опыту, мы должны решать свои задачи и — своими средствами. А для этого надо в совершенстве знать свои материальные ресурсы и возможности, представляемые ими. У нас есть много того, чего нет за границей, и напротив, нет многого из имеющегося там. Будущий строй должен глубоко понять это простое положение. А без реализации его [непредставимо] заниматься составлением, так сказать, рациональной [сметы] всего [что только] имеется, и систематическим изучением [настоящего]. На учет своих ресурсов государство средств не пожалеет, так как рациональная экономика возможна лишь по свершении учета, хотя бы в первом приближении.

В погоне за золотом, ценность которого мы знаем, мы не замечаем горных пород, минералов, химических элементов, древесины разных ценных видов, [алкалоидов], эфирных масел, и т. д. и т. д., специфические свойства которых пока не изучены. В своей оценке [...] естественных богатств мы руководимся чрезвычайно неиндивидуализированной внешней оценкой с голоса [одного только] мирового рынка, а не природою данных объектов.

[Государство] будущего, по возможности самозамкнутое, будет соответственно независимо от оценок внешнего мирового рынка, его расценки будут идти по собственным руслам.

9. Перерабатывающая промышленность

В основе перерабатывающей промышленности лежит принцип активизма, активного подхода к [свойствам] тех продуктов, которые выпускаются.

Эта активность прежде всего и важнее всего предполагает активное отношение к материалам, из которых выделяются различные изделия.

Производство [...] не довольствуется в большей или меньшей степени тем, что выйдет, но ставит себе задачей, на почве [тщательного] предварительного изучения, получать продукты с определенными, ранее заданными, вполне стандартными свойствами. Это достигается путем Синтеза. Синтез материалов составляет ближайшую задачу, за которую возьмется промышленность [нового образца]. Следует предвидеть, что здесь одно из наиболее важных направлений будет электросинтез разных видов: органический электросинтез в [жидкостях], синтез тихим разрядом, синтез [карбидными] и другими корпускулярными лучами, фотосинтез.

10. Финансовая система

Государственный бюджет складывается из доходов от госпромышленности, налогов на частные или концессионные предприятия, эксплуатации различных госпредприятий (пути сообщения, связь и т. д.) и прочего.

В виду общей внешней политики, направленной в сторону экономической изоляции от внешнего мирового рынка и отказа от вмешательства в политическую жизнь других государств, потребность в валюте могла бы быть весьма ограничена и в пределе будет стремиться [к нулю]. Статьи импорта будут по возможности уменьшаться. Импортироваться [в страну] должны будут книги, журналы, особенно совершенные и уникальные научные инструменты, произведения искусств и, в сравнительно небольшом количестве, [некоторые] виды сырья или веществ, еще не производимые [в стране] и не нашедшие себе заменителей. Интенсивности развития промышленности должна способствовать децентрализация, с вытекающей отсюда конкуренцией — как между госпредприятиями, так и между ними и остальными предприятиями. Само собою ясно, что [при присутствии] крупного промышленного капитала не может быть речи о конкуренции между [государственным] производством и небольшим заводом типа крупных мастерских. Но существует ряд производств, для которых массовости не требуется, и здесь отдельные *независимо* поставленные небольшие предприятия могут идти впереди больших заводов и будут для государства выгодны. Такие мастерские могут иметь в частности характер [научно-экспериментальных], изобретательских, вообще быть местами проявления инициативы и технического творчества; государству прямой расчет поддерживать их и давать им возможность развиваться. Местная индивидуализация промышленности получит от них материал, который трудно и во всяком случае дорого получать непосредственно в учреждениях государственных.

Не следует, впрочем, суживать понятие синтеза до приобретений в собственном смысле слова. Воплощение технической идеи нередко бывает весьма трудно, даже когда сама идея вполне созрела, и часто проходят многие годы, прежде чем удастся реализовать соответственное производство. Поэтому следует озаботиться, чтобы в государстве возникало больше таких предприятий, которые были бы опытными не только со стороны научно-технической, но и со стороны [...] и целесообразнее всего, ради свободы действий и инициативы,

чтобы подобные предприятия были частнопредпринимательскими. Но несомненен провал, малорентабельность, даже химеричность значительной [их части] при непосредственной государственной ответственности за успех подобных [предприятий]: развитие их быстро прекратится, а между тем прогресс в технике всегда основан на свободной [игре] инициативы и выживания немногих направляющих комбинаций.

11. Торговля

В основном, торговля, особенно крупная, ведется органами государственными. Однако, неудобство исключительно централизованной торговли заставляет признать необходимым допустить наряду с гос-торговлей также и частнопредпринимательскую. Как и прочие свободные профессии, эта частная торговая инициатива должна быть ограничена соответственным подоходным налогом. Но, кроме того, специальная торговая инспекция должна проверять доброкачественность продаваемого товара и бороться со спекуляцией. Мелкость торговли, при многочисленности отдельных предпринимателей, будет естественным цензором, противодействующим сбыту недоброкачественного товара и набиванию цены. Этим обязанности торговой инспекции будут значительно упрощены.

12. Кадры

Из всех естественных богатств страны наиболее ценное богатство — ее кадры. Но кадрами по преимуществу должен считаться творческий актив страны, носители ее роста. Забота об их нахождении и сохранении и о полноценном развитии их творческих возможное ей должна составлять одну из важнейших задач государства. Тут *главное* дело руководиться двумя основными директивами — использованием данностей и борьбою за качество.

Творческая личность не делается, никакие старания искусственно создать ее — воспитанием и образованием — не приводят к успеху, и мечтать о массовых выводах творцов культуры значит впасть в утопию. Задача трезвого государственного деятеля — бережно сохранять немногое, что есть на самом деле, не рассчитывая на волшебные замки в будущем. Творческая личность — явление редкое, своего рода радий человечества, и выискивать ее надо по крупницам. Государственная власть должна выработать аппарат для вылавливания таких крупинки из общей массы населения.

Идея выдвиженства, по виду, близкая к высказываемой на самом деле весьма далека от нее, ибо выдвигают выдвиженца не высшие, то есть не те, которые действительно имеют [способность] судить о творческой ценности личности, а масса, руководимая нетворческими признаками. В частности, необходимо иметь в виду, что творческая личность чаще всего замкнута в себе, угловата, мало приспособлена к тому, что называется общественной деятельностью, а иногда даже асоциальна; подобная характеристика считается почти правилом. Между тем выдвиженство идет по признаку легкости общения

с массами, и в этом смысле чаще всего выбирает людей склада совсем иного, чем требуется для обсуждаемой цели.

Прежде всего должно быть отмечено, что творческая личность, будучи продуктом счастливого и неожиданного *объединения* наследственных элементов, из которых каждый сам по себе, может быть, и не представляет ничего чрезвычайного, составляет крупный выигрыш в лотерее, другие билеты которой пустые или соответствуют выигрышу ничтожному. Этот счастливый выигрыш, [свидетельствуя] о личности подлинно творческой, может пасть на любую общественную среду, любую народность, любую ступень социального развития. Поэтому искать подобную личность надо всюду, под покровом всякой деятельности. Только весьма проницательные, опытные и крупные люди могут распознать подлинно творческие потенции, и для этого распознавания должен быть организован особый государственный аппарат, работа которого с лихвою окупится результатами. Государство будущего будет показывать не сейфы с золотым запасом, а списки имен своих работников.

Необходимо также иметь в виду, что творческая личность, как некоторое новое явление в мире, никогда не может быть загодя установлена с гарантией. Она есть раскрытие того, чего еще не было, и [поэтому] до реализации его и общественно-исторической проверки заранее нельзя утверждать с полной [ответственностью] степень ценности этого нового. Кажущееся ценным может и не оказаться таковым пред лицом истории, а еще чаще кажущееся нелепым в данный момент, недоросшему обществу, отбирается потомством как культурная ценность. Государству, разыскивающему творческую личность, необходимо, с одной стороны, быть чрезвычайно осторожным в суждениях отрицательных, а с другой — заранее учитывать поправку на известную долю промахов [в суждениях] положительных.

До сих пор имелись в виду преимущественно творческая личность науки с техникой и искусством. Особо надо учитывать волевою личность, для общества необходимую не менее первых. Правда, в природе волевой личности лежит до известной степени и умение пробить себе дорогу и выдвинуться из массы. Но это выдвижение весьма нередко бывает в неудачную и даже противоположную сторону, вредную для общества. — Если *искать* выдающуюся волевою личность легче, чем другие [выдающиеся] личности, то направить ее по желательному для государства направлению — несравненно труднее. Значительная работа по подбору и направлению личностей волевого типа проведена партией большевиков, и со стороны будущего государства было бы крайне нецелесообразно начинать это дело заново, не продолжая строить на том же фундаменте.

Кроме творческой личности государство нуждается также и в работниках посредствующих между [его] массами. Для этих работников тоже необходимы особые задачи; но специальная подготовка к деятельности чрезвычайно важна. Необходимо иметь в виду, что наиболее рациональный путь подготовки деятельных и [способных] работников — это вручить их опытному и

[проверенному] работнику подобно тому как поручали масте[рам подмастерий]. Индивидуализация рода и способа [воздействия и] составляет суть этой школы культурности. Индивидуальность самую "мастера", индивидуальность подхода его к своим "подмастерьям" и "ученикам", личные [привязанности во] всей школе друг к другу — таковы предпосылки *обучения*, глубоко чуждые нашей современности, идущие [наперекор] современным воззрениям. Однако, попытки ускоренной штамповки работников культуры не поведут к успеху, и будет создано, что действительная культурность передается не путем только *одного* внешнего научения, а лишь непосредственным воздействием личности.

13. Научное исследование

Если вообще современная экономика всецело зависит от техники, а последняя обусловлена научным исследованием, то в обсуждаемом самозамкнутом государстве, пролагающем путь к новой культуре и в новых природных и социально-исторических условиях, научному исследованию принадлежит значение решающее. Поэтому вопрос о рациональной постановке научного исследования, несмотря на кажущуюся свою малость в общем масштабе государственной жизни, должен быть поставлен особенно тщательно. Уроки настоящей постановки должны предупредить хотя бы от части ошибок в дальнейшем. Как и в прочих отраслях государственной жизни, в отношении научного исследования прежде всего должны быть приняты в расчет наличные госресурсы рабочих сил науки, ибо организация научного исследования есть в первую очередь организация рабочих сил, во вторую — литературных и лабораторных пособий и лишь в третью — тех стен, в которых идет научная работа. Давно известный афоризм: "великие идеи исходят из малых лабораторий" остается в силе и до настоящего времени. Ошибка настоящего времени — в максимальном и действительно огромном расходовании усилий на стены институтов, при недостаточной заботе об оборудовании (аппаратура и библиотека) и чрезвычайно малом внимании к самим работникам, т.е. к их подбору, к особенностям их работы, созданию благоприятных психологических условий, при которых творческая энергия может концентрироваться и раскрываться. Необходимо будет в дальнейшем учитывать, что творчество идет путями прихотливыми и непредвидимыми заранее, что у каждого созидющего ума имеются свои подходы и свои приемы. Психология творчества до настоящего времени не только не установила в этой области каких-либо шаблонов, но и напротив, ясно вскрыла отсутствие таковых. Готовое и уже выразившееся творчество можно, если кажется нужным, пересказать по заранее намеченным общим схемам; но творчество в его динамике этой схематизации не поддается, и всякая попытка насильственно заставить течь его по заданному руслу приводит к борьбе, в результате которой творчество или побеждает или иссякает. Но, с другой стороны, эта индивидуализация творчества делает очевидным и то, что большие скопления творческих личностей, поскольку скопление предполагает некоторый общий для всех порядок, неминуемо должно вредить их раскрытию в деятельности. Исследовательские учреждения не должны быть централизованы, громадны, собраны в одно место. Это вредно

притом не только им, но и стране, поскольку обескультуривает страну и вызывает нарушение равновесия между центром и всей периферией. Вредному и наглядному примеру такой централизации во Франции следует противопоставить гораздо более целесообразную организацию США, где (несмотря на невысокий культурный уровень страны) поняли необходимость равномерно насыщать всю страну научной деятельностью.

Таким именно образом, т. е. путем создания многочисленных, сравнительно малых, весьма специализированных по задачам и индивидуализированных по научным работникам исследовательских учреждений, рассеянных по всей стране, внедренных в самые глухие уголки, можно тесно связать их с местными условиями и направить на реализацию местных возможностей, сделать идейно заинтересованными в результатах работы, поставить твердо в область конкретных, подлинно жизненных задач жизни страны. Напротив, централизация научного исследования по самой сути дела отрывает его от качественной индивидуализации как внешней жизни, так и творческой личности.

Творчество, как деятельность не поддающаяся планированию и поэтому не могущая считаться ответственной за свои результаты, естественно не должно быть, как правило, единственным содержанием гос. службы. Полная независимость от заранее предусмотренной и ответственной работы предоставляется лишь в исключительных случаях, когда творчество данной личности уже настолько обогатило государственную жизнь, что государство согласно пойти в дальнейшем на риск. Поэтому, как правило, в научной деятельности учреждений и лиц должна быть проведена резкая пограничная линия обязанностей нетворческого характера и работы творческой. Первые, требующие лишь применения уже известных знаний, в плановом порядке поручаются учреждению, должны хорошо согласовываться между учреждениями, прорабатываются по заранее обдуманной, согласованной и авторитетно утвержденной (конференции, съезды, высшие органы научного контроля) методике к определенным срокам и с полной ответственностью. Эта часть работы собственно и составляет прямую обязанность учреждения. Она назначается ему в связи с его местными и индивидуальными особенностями. Но наряду с этой, ответственной, работой научные работники должны иметь и полную свободу работы творческой, не планируемой, не идущей в календарном порядке, не контролируемой в отношении тем и лишь обсуждаемой (и награждаемой в случае признания ценности) по полученным результатам.

Научная работа, как и деятельность врача, требует полной ответственности за свои действия. В этом отношении она требует ответственности даже в более высокой степени. Отсюда вытекает необходимость действительного единоначалия всякого организатора научной работы. Нельзя плодотворно научно работать с помощниками, которые не согласны со своим руководителем, не понимают его с полуслова, а тем более — если они внутренне борются против него, его планов, его подхода к изучаемым явлениям. Научное творчество, пока оно еще не воплотилось, основано на интуиции, на смутном

брожении мысли, таящемся весьма глубоко. Даже преждевременная формулировка в слове может остановить или искривить творческий процесс, а тем более преждевременная критика, недоброжелательство, даже советы. Во многих случаях от помощника требуются не столько знания, сколько известные душевные качества (так Фарадей всю жизнь работал с отставным полуграмотным сержантом Андерсоном и не выносил помощи никого другого). Будущее правительство должно предоставить возможность подбирать сотрудников всецело руководителю, т. к. данный со стороны может быть неподходящим, и притом вовсе не в силу каких-либо явных изъянов, достаточных для отвода.

В отношении творческой части работы не следует бояться так называемой непрактичности. Тут требуется более доверия к своему и к чужому творчеству, которое по самой природе своей целестремительно, хотя часть и не умеет в данный момент объяснить свою цель. Истинное творчество не может оказаться ненужным, но прицел его во времени может быть весьма различным. Далекie цели, будучи достигнуты, во многих случаях ускоряют процесс развития, но не от начала, а от конца, направляют другие процессы и оказываются нужными с неожиданной стороны и в неожиданных обстоятельствах. Правительство, четко намечая область политики как сферу своего творчества, должно не приказывать творчеству в других сферах, а бережно охранять молодые ростки. Но вместе с тем оно должно, со своей стороны, указывать те конкретные задачи, которые требуют разрешения.

Общая децентрализация культурно-экономической жизни, которая должна быть проведена государством во всех областях, будет облегчена и рационализирована при наличии мощной сети местных исследовательских учреждений, отвечающих местным условиям и местным особенностям. В каждой области будут таким образом свои специалисты того круга вопросов, которые для данной области представляют особую важность, и притом специалисты по данному узкому вопросу быть может лучшие в мире, во всяком случае одни из лучших в государстве. Принимая непосредственное и постоянное участие в культурных и экономических делах данного края (хотя и только научное) и зная их досконально, эти специалисты смогут стать действительно компетентными в своих советах по рационализации края, — что поведет к возможной при данном состоянии знаний интенсификации его хозяйства и культуры. Следует думать, что в общем и творческая энергия этих специалистов будет питаться теми же конкретными данностями края, что и задачи, предназначенные в порядке обязательности, так что на деле та и другая сторона деятельности будут поддерживать и укреплять друг друга. Таким образом творчество само способно, без насилия и мертвящего принуждения, в большинстве случаев пойдет по руслам задач ближайших и непосредственно нужных.

14. Народное здравие

Социальные болезни довоенного времени, война, трудности жизни революционного периода, — все это не могло не задеть самых основ народного здоровья. Если вообще забота о здравии народа составляет одну из важнейших задач госвласти, то в настоящий момент эта задача стоит на самом первом месте: из больного, выродившегося народа нельзя построить здорового государства.

Прежде всего требуется оздоровить семью. Вопреки взглядам, составляющим задний фон многих высказываний современности, общество слагается не из индивидов-атомов, а из семей-молекул. Единица общества есть семья, а не индивид, и здоровое общество предполагает здоровую семью. Распадающаяся семья заражает и общество. Государство должно обязательно [создать] наиболее благоприятные условия для прочности семьи, для [прочности] должна быть развита система мер, поощряющих *крепкую* семейственность. В качестве требуемых мер может быть проведен налог на холостяков в соответственный фонд каких-либо поощрительных мероприятий. Затем как мера физического оздоровления [семьи] входящая в более общую меру охраны здоровья, должны быть организованы при каждой местной больнице архивы с родовыми и индивидуальными записями на карточках, систематическое пополнение записей о здоровье членов рода и о генеалогических связях между родами даст богатый материал для медицинских советов относительно желательности того или иного брака. Современная евгеника еще слишком молода и неопытна, чтобы запреты в отношении браков можно было считать категорическими, но предупреждение и совет в некоторых случаях вполне уместны. Во всяком случае каждый имеет право знать, какие опасности подстерегают его.

Врачебное дело требует децентрализации. Местные врачебные организации содержатся на местные средства, хорошее знание врачом местного края и местных условий, высокое качество врачей и создание для них большого служебного авторитета, действительного единоначалия в своей амбулатории, клиники или операционной — таковы необходимые условия рационализации врачебного дела. Сюда присоединяются еще развитие фармацевтической промышленности — по линиям сельскохозяйственной и химической. Как и во всех других отраслях центральной государственной власти принадлежит издание общих директив и контроль состояния врачебного дела по районам.

15. Быт

Всякая существенная функция индивидуального организма или сознательной группировки таковых слагается из ряда нарастающих друг на друге слоев. Нижние, коренные, слои составляют необходимое условие функции (питание, размножение, речь, основные виды орудия и оружия, формы социальной организации и т. д.). Нарушение этих условий ведет и к прямому разрушению организма. Однако более высшие слои, представляющие надстройку над соответствующими функциями, непосредственно не участвующие в осуществлении этих функций, не могут быть отрезываемы от

низших слоев, не причиняя тем глубокого и непоправимого, хоть и не непосредственного и потому не [мгновенного] ущерба соответствующим функциям. Таракан в супе или экскременты на столе непосредственно не затрагивают функции питания, однако гадливое чувство при еде, как хорошо известно, в конечном счете может расстроить не только более тонкие проявления личности, но и повести к прямому расстройству питательной системы. Еще более чувствительна к нарушениям надстроек над функцией половая сфера, научное творчество и т. д. Опрятность, изящество, нравственные и эстетические эмоции, религиозные чувства и т. д. составляют существенное условие нормального функционирования организма, и во многом не только у человека, но и у животных, причем без этих вторичных условий самые, казалось бы, благоприятные первичные условия могут оказаться неиспользованными, тогда как при наличии вторичных условий известная недостаточность первичных может быть иногда восполняема за счет первых. В кругу хорошей семьи или с близким другом, за чистым столом или при хорошем душевном настроении пустая картошка может оказаться питательнее самой питательной пищи, пожранной кое-как, в одиночестве, при тоске или злобе. Совокупность вторичных моментов той или другой функции определяет быт. Как и все в индивидууме или обществе, быт может искажаться, извращаться, принимать вредные формы (напр. бытовое пьянство). Но по существу дела быт есть неотъемлемый момент человеческой жизни, и государство должно понимать, что забота о быте входит в число необходимых задач управления. Народное здравие, работоспособность, преданность своему государству, творчество и т. д. и т. д. все это существенно зависит от наличия сочного и красивого, здорового быта. Коренные моменты функций характеризуют минимум жизни, а быт — ее наличный максимум, цветение, игру, а потому и весь жизненный тонус. Без быта нет и вкуса жизни, по крайней мере у масс, и отрешаться от быта, да и то не полностью, может лишь гений, одержимый своим творчеством и частично уже ушедший от него в будущее. Быт коренится в истории. Его теперешнее действие в значительной мере основано на том, что в свете быта отдельное действие, частного и узко личного характера, перерастает само себя и связывается с подобными же действиями других людей и других времен. Этим случайное возводится на ступень "общего", закономерного, и отрешается от своей произвольности и субъективности. Через быт личность сознает свое место в обществе и потому свое достоинство.

Быт не может быть сочинен, хотя и находится во всегдашнем изменении. Одни элементы его растут, другие отмирают. Но эти процессы связаны и должны быть связаны с природными и социальными условиями данного края и потому текут индивидуально. Полнота государственной жизни — в богатстве и разнообразии проявлений быта, соответствующего богатству и разнообразию местных условий. Нивелировка быта неминуемо поведет к уничтожению вкуса жизни, радости бытия, а потому и к рабскому труду и ко всяческому обеднению.

Крепкая сплоченность государства опирается не на монотонную унификацию всех его частей, а на взаимную их связь, обусловленную глубоким сознанием взаимной необходимости частей, нужности каждой из них на своем

месте. Если быт есть цветение жизни каждой из частей государства, то разнообразием этого цветения проявляется организация государства как единого целого, а не механически накопленных единиц, случайно находящихся за одной оградой. Культурно-просветительные органы края могут и должны направлять бытовую жизнь, — стремиться смягчать или вытеснять проявления вредные, поддерживать полезные и способствовать бытовому творчеству в новых областях.

Таковыми, в частности, должны быть внедрение чувства ответственности за разумное пользование энергетическими ресурсами, охрана природы и памятников древности и т. д. Однако новые моменты быта могут быть вводимы лишь творчески, а не простым постановлением каких бы то ни было учреждений.

16. Внутренняя политика (политическое управление)

В основе внутренней политики государства лежит принципиальный запрет каких бы то ни было партий и организаций политического характера. Оппозиционные партии тормозят [деятельность] государства, партии же, изъявляющие особо нарочитую преданность, не только излишни, но и разлагают государственный строй, подменяя [собой] целое государство, суживая его размах и в конечном счете становятся янычарами, играющими [верховой] государственной властью. Разумной государственной власти не требуется преторианцев, [в виде] преданности желающих давать директивы [власти]. Достаточно государственного, законного, народного и т. д., чтобы не растить "истинно-государственного", "истинно-законного", "истинно-народного" и т. д. Мудрый правитель различает "законное" [от законного] и опасается чрезмерного усердия, желающего быть законнее законного, — не делом, а декларацией. — Организации не политические, а бытовые, религиозные, научные, культурно-просветительные разрешаются и в известной степени даже поощряются. Кроме того, верховное правительство, по своему усмотрению созывает время от времени те или другие собрания с совещательным голосом, причем состав членов этих собраний устанавливается каждый раз особым актом и в значительной час¹ и определяется персонально. На этих собраниях могут быть ставимы также и политические вопросы как внутренние, так и внешние.

Задача как школьного, так и общественного воспитания, в политическом отношении состоит во внедрении привычки проводить резкую пограничную линию между политикой и неполитикой, привычка, которая должна стать почти автоматической. В отношении политических вопросов население страны должно ясно сознавать свою некомпетентность и опасность затрагивать основы социальной жизни, механизм которых им неведом. Поэтому тут не требуется ни одобрений, ни порицаний, подобно тому как не требуется такого рода порицаний производству взрывчатых веществ. Но, с другой стороны, верховная власть зорко следит, чтобы политическое управление и его филиалы тоже не переходили за демаркационную линию, раздел политики и общей культуры, и не делали политикой то, что лишь могло бы [при особых] условиях, отвлеченно

говоря, таковой [сделаться], в данных же конкретных условиях представляющее явление просто культурное. Устойчивость государства существенно зависит от уравновешенности обоих начал — внутренней политики и общей культуры, и основная задача верховной гос.власти, объединяющей в себе оба начала, держать это равновесие ненарушенным.

В государствах со свободной игрой политических страстей верховное правительство может нарушить его как в одну, так и в другую сторону. В обрисованном же строе, где политика заранее исключена и где партии могли бы приобрести вредное значение лишь при весьма большом разрастании и укреплении, верховному правительству грозит преимущественно опасность чрезмерного нажима со стороны органов политического надзора. Именно об этой опасности должно думать будущее правительство, [так как] другая опасность предотвращена самым строем государства. В виду указанного положения вещей необходимо особенно заботиться о качественном составе [кадров] органов политического надзора — об отборе [самых] лучших представителей населения, наиболее культурных и наиболее умудренных. Задача правительства сделать политическое управление и его органы [организацией] особою, особо почетною во всем обществе, вроде того, как в Англии, например, была должность судьи. Уголовные и гражданские дела, в отличие от дел политических должны рассматриваться как местные и разбираться местными органами, на общем фоне местных условий и особенностей.

17. Внешняя политика

Обсуждаемое государство представляется крепким изнутри, могущественным совне* и замкнутым в себя целым, не нуждающимся во внешнем мире и по возможности не вмешивающимся в него, но живущим своею, полною и богатою, жизнью. Вся экономическая политика этого государства должна быть построена таким образом, чтобы во всякой области своей жизни оно могло удовлетворяться внутренними ресурсами и не страдало бы от изоляции, как бы долго последняя ни тянулась. Будучи миролюбивым, или, точнее, индифферентным к внешнему миру, оно не будет стремиться к захвату чужой территории, если только население ее само не пожелает присоединиться к этому могущественному союзу. Оно будет также стремиться воссоединить все области бывшей России, но поставит пред ними вопрос о решительном самоопределении] с вытекающими отсюда последствиями в виде своих свободных рынков, вывоза сырья и т. д., после чего граница закрывается. В убеждении ядовитости культуры распадающихся капиталистических государств обсуждаемый строй постарается сократить сношения с этими последними до той меры, которая необходима с целью информирования о научно-технических и других успехах их. Для иностранцев грани-

* Так в рукописи.

ца его тоже будет почти закрытой, по крайней мере в первые годы существования. Оно не будет тратиться на [прямую или косвенную торговлю с] заграницей, предпочитая эти средства сохранить для себя, предоставляя западу итти своим путем разложения, само же сосредоточит внимание на собственном благосостоянии.

18. Переход к обсуждаемому строю

Обсуждаемый строй ни в коей мере не мыслится как реставрация строя дореволюционного. Белые, зеленые и прочих цветов генералы, стремясь выполнить эту неразрешимую и крайне вредную задачу, обнаруживали тем непонимание хода мировой истории вообще и русской — в частности. Нет никакого сомнения, что если бы тот или другой из генералов, при оплошности или слабости большевиков, дошел бы до Москвы, и если бы даже большевики вообще при этом исчезли, то все равно, по прошествии самого короткого времени в стране вспыхнула бы новая революция и анархия. В таком же положении оказался бы и любой из интервентов, пожалуй с тою только разницею, что власть его удержалась бы несколько дольше (вместо нескольких недель может быть несколько месяцев). Очевидно, всякой будущей власти надо прочно усвоить ряд посылок и держаться их на практике, не только по соображениям тактическим, но прежде всего в виду внутренней рациональности соответственных мероприятий.

Посылки эти таковы:

1. Союз Советов установил свой известный престиж во внешней политике и по меньшей мере упрочил сознание необходимости серьезно считаться с ним в военном отношении. Этот престиж никак не следует терять и будущему государству, т. к. в противном случае пришлось бы над тем же работать заново.

2. Советская власть в области экономической сделала громадное дело, степень громадности пока не учитывается и даже не может быть учтена достаточно, поскольку крупнейшие из советских мероприятий еще не приносят плодов, и запах последних следует ждать лишь в дальнейшем. Большая часть крупных мероприятий в настоящее время находится, так сказать, в стадии появления бутонов и цветов, но еще не плодов. Дело тут не в так называемой диспропорции планирования, а в том, что строительство всей промышленности в целом требует сроков, которые хотя и могут быть усилием страны сокращаемы, но все-таки не беспредельно. Плодами Днепростроя и других знергостроев должна считаться не электроэнергия сама по себе, а га химическая и другие отрасли промышленности, которые используют электроэнергию. Ничто из советских строителств не должно быть утеряно для будущего, но, напротив, должно быть завершено. Дальнейшее же промышленно-заводское строительство, как было уже указано в начальных параграфах настоящего обзора, желательно повести менее централизованно и в менее крупных размерах (кроме единой высоковольтной цепи).

4. Красная армия организована со стороны человеческого материала весьма совершенно и весьма высоко в отношении механической техники. Возможно, что в некоторых отношениях иностранные армии и обладают какими-либо техническими преимуществами, но таковые могут быть приобретены несравненно легче, чем людской состав. Таким образом Красная армия представляет ценность, утратить которую — значило бы утратить и все прочие ценности страны.

5. Имеется еще ценность страны — подбор волевых и в общем более или менее дисциплинированных работников — партия. Несомненно, что с качественной стороны эта группа далеко не однородна и что в ней имеются элементы также и недоброкачественные, тем не менее, в целом было бы со стороны власти преступным легкомыслием и расхищением народного достояния потерять тот подбор работников, многие из которых могли бы найти целесообразное применение своим силам в будущем строе на местах ответственных.

6. Всякая революция подает повод развитию анархии. Слабостью Временного правительства и правления Керенского анархия у нас была допущена, и лишь длительными усилиями советской власти к настоящему времени подавлена (да и то не сполна). Изменение политической ситуации легко может повести, с одной стороны, к анархии, а с другой — к самосудам и сведению всех счетов, что опять должно разразиться анархическими эксцессами, бандитизмом или даже междуусобной войной. Порядок, достигнутый советской властью, должен быть углубляем и укрепляем, но никак не растворен при переходе к новому строю.

7. Наша эмиграция, застывшая в своем дореволюционном прошлом и оторвавшаяся от жизни нашей страны, [своим вмешательством] в нее способна вызвать сумятицу и спутать все карты. Поэтому во имя интересов страны эмиграции должен быть запрещен въезд в страну до [полного] укрепления новой власти и проведения всех необходимых мероприятий, [не менее] как на пять лет.

Намеченные предпосылки заставляют г полагать, что никак не может быть допущено такого перехода к новому строю, который сопровождался бы ломкой наличного. Этот переход должен быть плавным и неуловимым как для широких масс внутри страны, так и для всех внешних держав. Будучи изменением по существу, переход должен быть лишь одним из частных мероприятий советской власти, поворот к нему может стать достоянием гласности лишь [тогда], когда позиции новой власти будут достаточно закреплены. Техника такого перехода должна состоять, соответственно, в замещении одних направляющих сил государства другими, но при сохранении их организационных форм, с течением времени эти формы будут преобразовываться, но в порядке или как бы в порядке всех прочих гос.мероприятий. Нет надобности, чтобы смена направляющих сил государства на первых же порах затронула весьма большое число работников: партийная дисциплина одних и привычка к безропотному

повиновению других создают благоприятные условия к изменению курса, если он будет идти от сфер руководящих. Таким образом, обсуждаемое изменение строя предполагает не революцию и не контрреволюцию, а некоторый сдвиг в руководящих кругах, который мог бы оказаться даже более простым, чем дворцовые перевороты.

Однако, должна быть проведена и подготовительная орг. работа в аппарате управления, которая обеспечила бы положение будущего правительства и создала бы кадры сочувствующих ему, даже при неполном представлении, что собственно произошло в центре. [Эта] работа состоит во внедрении [новых] идей в организующие центры отдельных групп — Красной армии, заводов, колхозов, крупных промышленных объединений.

Указанная часть работы, разумеется, не могла бы быть проведена без участия партии, — не в целом, но и не просто единичных лиц. Эта необходимость в партии зависит не только от формально-правового положения членов партии и имеющихся у них полномочий, но и еще в большей степени связана с их личными качествами — активностью в политике и в борьбе, умением со вкусом вести политорганизационную работу, наконец, возможною заинтересованностью занять в будущем строе положение, отвечающее их складу и темпераменту. Интеллигенция, в общем, лишена этих черт и не способна к занятию административных постов. Прямой интерес как всего дела, так и отдельных личностей, — размежеваться в будущем государстве и поделить области работы: волевому типу будет предоставлена политика и военное дело, интеллигентному и эмоциональному — культура, наука, техника, искусство, просвещение, религия, экономика же будет областью общей. Таким образом, идейные члены партии не могут считать себя обиженными, поскольку они все равно займут примерно то же положение, к какому приспособлены по своей натуре, хотя никто не помешает им заниматься деятельностью в области культуры, если они почувствуют к ней призвание. Мало того, они будут иметь преимущество — избавиться от моральной и исторической ответственности за ряд членов недостойных, разбавляющих и тормозящих партию. Что же касается до концентрации власти в едином лице, то члены партии не могут не понимать, что эта концентрация все равно необходима и в самой партии, с соответственным, очевидно, [уменьшением] полномочий отдельных ее представителей. Условия, подсказавшие обсуждаемое изменение строя, постепенно понимаются как в стране, так и за границей.

За границей — это переход власти к единоначальникам волевого типа, не обладающим теми или иными традиционными правами на власть. Очевидно, усилия современной государственной жизни достаточно обнаруживают необходимость единоначалия, если даже страны с демократическими привычками вынуждены от таковых отказываться. Другая группа явлений, происходящих за границей и толкающих нас на единоначалие — это все более выясняющееся намерение подчинить нашу страну, в том или ином виде, себе и заставить служить своим интересам. Активная враждебность и готовность к признанию стоят одна другой, потому что смысл обеих один и тот же. Отсюда

следует, что нашей стране, уже вследствие внимания к ней со стороны держав иных, необходимо особенно напрягаться для сплочения воедино всех своих функций и к готовности реагировать на внешнее воздействие единой, нераздробленной и нерассеянной волей.

Внутренние условия, со своей стороны, подсказывающие тот же выход к единоначалию, таковы.

Общая усталость всей страны, напряженно и трудно жившей 19 лет. Большинству населения, если не всем, эти годы надо было затрачивать энергию жизни, в гораздо большей степени, чем это бывает вообще. В результате физического, и главное, нервного истощения [народу] требуется отдых. Участие в политике, когда-то столь [желанное] многим, перестало быть заманчивым. За временем траты накопленных сил должно последовать время накопления, степенного и тихого созидания на фундаменте уже построенном, отдых. Это г отдых может быть получен только в том случае, если выдающаяся личность возьмет на себя бремя и ответственность власти и поведет страну так, чтобы обеспечить каждому необходимую политическую, культурную и экономическую работу над порученным ему участком.

Огромность задач, поставленных притом чрезмерно централизованно, повела к социального рода осложнениям личной жизни (вопросы снабжения, квартиры, бюрократической волокиты по пустяковым делам, неустойчивость личного положения и проч.) и жизни государственной (всевозможные трудности вести работу, несогласованность учреждений и т. д.), которые в особенности в связи с общей усталостью ведут к недовольству. Это недовольство разлито всюду, среди всех социальных кругов населения, всех профессий, всех убеждений, недовольство неопределенное, можно сказать, почти беспредметное и выливающееся по случайности и мелким поводам.

Жизнь идет зараз и слишком стесненно и слишком недисциплинированно. Расхлябанность в отношении главного — в отношении дела служебного, товарищеского, семейного, даже в отношении себя самого, и вместе с тем стесненность по мелочам, канцелярщина. Такая жизнь становится невыносимой лично и вместе с тем нетерпимой государственно. У большинства нет радости исполнения долга, удовлетворения работою, как таковою, непосредственного вкуса к жизни и к деятельности. Не надо быть пророком, что ближайшей следующей ступенью будет эпидемия самоубийств.

С другой стороны, учреждения, несмотря на [стремление] поднять их жизнедеятельность, впадают в возрастающую вялость и понижают коэффициент полезного действия. Сознание малой производительности труда есть тормоз, делающий его еще менее производительным. Тут уже уныние возникает не на личной почве. Партийные круги, хотя и стараются [из] сдержанности не проявлять своих настроений подавленности и недовольства, однако не могут скрыть их и тем еще наводят эти чувства вокруг себя в еще большей степени. Это — именно чувства, потому что недовольство, уныние, усталость,

безразличие не относятся к какому-нибудь определенному лицу, предмету или положению, а беспредметно отравляют общество как воздух измененного состава.

Возникновение различных уклонов и группировок в партии опять-таки указывает на необходимость какого-то действия. Особенно характерно при этом появление различных группировок правого уклона, т. е. идущих на сближение с теми стремлениями внепартийных кругов, которые мыслят более или менее реально и не впадают в нелепые фантазии.

Наконец, к вышеперечисленному надлежит добавить еще различные перегибы органов советской власти; общая причина этих перегибов лежит отчасти в схематичном проведении мероприятий и в слишком крупном их масштабе.

Совокупность перечисленных условий заставляет думать о своевременности перехода к единоначалию и единоответственности, при которых может быть разграничена область государственной *координации* и область личного усмотрения. Этим разграничением м. б. повышена, с одной стороны, дисциплина и чувство ответственности, а с другой — повышен вкус жизни.

Сюда относится вопрос, может ли быть произведено настоящее изменение внутренними силами страны, или требуется посторонняя помощь. Прежде всего, по-видимому, говорить можно только о помощи со стороны Германии, возможна ли интервенция Германией. Нет, по существу, интервенция невозможна и недопустима; однако, разговор о ней может быть полезен. Недопустимость интервенции явствует из невозможности впустить в страну германские силы и вместе с тем сохранить свободу действия на дальнейшее, в частности — для реализации программы, намеченной выше или иной подобной. Совершенно очевидно, что Германия согласится принять участие в делах нашей страны ради подчинения ее себе в той или другой мере, и чем большей окажется ломка при этой помощи, тем большей будет степень нашего подчинения. Несомненно даже, что Германия вовлечет нас в путаную игру мировой политики и тем лишит нас возможности развивать наше своеобразное строительство. Основным первоначальным планом Германии — ослабить Россию, истребив более активную часть населения, и как довести страну фактически до состояния колонии с крепостными — при этой "помощи" был бы продвинут далеко вперед. И тем не менее, необходимо держать Германию и прочие державы в успокоительной для нее мысли, что мы не против нее и своевременно обратимся к ней за помощью. Это необходимо, чтобы нам оставаться все время осведомленными относительно намерений и планов Германии и иметь возможность подсунуть ей фальшивый план интервенции, который сорвал бы возможность подготовить действительную интервенцию в тот момент, когда у нас, под покровом строгой государственной тайны, будет установлено единоначалие и государство может оказаться на кратчайший срок вполне готовым к обороне.

Кроме того, фальшивый план интервенции необходим нам, чтобы обострить бдительность к действиям Германии со стороны других наций и тем гарантировать себя от враждебных актов Германии. Для большей уверенности эту якобы согласованную интервенцию Германией следовало бы довести до сведения французского правительства, причем соответственные документы могли бы быть в светокопиях выкрадены и переданы французскому представительству подходящим агентом.

Разговор об интервенции может быть полезен также и внутри страны, как в целях агитационных, так и в профилактических, поскольку слухом об участии Германии в оккупации нашей страны можно было бы в значительной мере подавить попытки к анархическим выступлениям.